

Тревога и тревожность в рассказе В.Н. Крупина «У бездны на краю»

Кабылкова А.А., Чалей И.Д.

Полоцкий колледж ВГУ имени П.М. Машерова, Полоцк

Произведения В.Н. Крупина привлекают внимание не только филологов, но и психологов, так как могут рассматриваться в качестве иллюстраций тех или иных законов психики.

Материал и методы. На примере рассказа «У бездны на краю» описываются особенности проявления тревожности и тревоги. Методы исследования: сравнительно-типологический, контекстуального анализа, систематизации и обобщения.

Результаты и их обсуждение. В статье на междисциплинарном уровне рассматривается специфика представления в художественном тексте тревожности как эмоционального дискомфорта, который связан с ожиданием и предчувствием неприятных переживаний и опасности. Также характеризуются особенности изображения чувства тревоги, поиск героями вариантов его преодоления, возвращения к дальнейшей полноценной жизни.

Заключение. В рассказе В.Н. Крупина «У бездны на краю» наглядно демонстрируется проявление тревожности как свойства личности, а также тревоги как эмоционального состояния. Решающим фактором преодоления тревожности и тревоги становятся личностные характеристики героев, привычные для них модели поведения.

Ключевые слова: рассказ, тревога, тревожность, поведение, образ.

(Ученые записки. – 2023. – Том 37. – С. 169–172)

Worries and Anxiety in the Story of V.N. Krupin “At the Edge of the Abyss”

Kabylkova A.A., Chaley I.D.

Polotsk College of Vitebsk State P.M. Masherov University, Polotsk

Works by V.N. Krupin attract the attention of not only philologists, but also psychologists, as he can be considered as illustrations for some laws of the psyche.

Material and methods. The story "At the Edge of the Abyss" describes features of the manifestation of anxiety and worries. The research methods are the comparative typological, the methods of contextual analysis, systematization and generalization.

Findings and their discussion. At the interdisciplinary level, the article examines the specificity of the presentation of anxiety in a literary text as emotional discomfort, which is associated with the expectation and anticipation of unpleasant experiences and danger. It also characterizes the features of depicting the sense of anxiety, the search by the characters for options to overcome it, return to the further full life.

Conclusion. The story of V.N. Krupin "At the Edge of the Abyss" clearly demonstrates the manifestation of anxiety as a personality trait, and of worries as an emotional state. The decisive factor in overcoming anxiety and worries is the personal characteristics of the characters, their habitual patterns of behavior.

Key words: story, worries, anxiety, behavior, image.

(Scientific notes. – 2023. – Vol. 37. – P. 169–172)

Владимир Николаевич Крупин – представитель почвеннического крыла русской литературы второй половины XX века. В центре внимания писателя вопросы христианской нравственности, проблемы добра, любви, веры. На примере простых сюжетов, жизненных ситуаций, которые могли произойти в жизни каждого человека, автор показывает, как важно сохранить в себе Человека: смиренного, внима-

тельного, уважающего мнение других. Несмотря на достаточно простую структуру произведений с точки зрения литературоведения, многие тексты привлекают внимание не только филологов, но и психологов, так как могут рассматриваться в качестве иллюстраций тех или иных законов психики.

Материал и методы. На примере рассказа «У бездны на краю» описываются особенности проявления

тревожности и тревоги. Методы исследования: сравнительно-типологический, контекстуального анализа, систематизации и обобщения.

Результаты и их обсуждение. Впервые рассказ «У бездны на краю» был опубликован в сборнике «“Возвращение родника” и другие рассказы» в 2015 году. В 2020 году рассказ размещен на страницах электронного журнала Литерга. Вторая публикация имеет существенные правки.

Небольшое по объему произведение представляет собой воспоминания о событии, произошедшем во время службы в армии. В рассказе переплетаются две сюжетные линии: стройбатовца Вити Желтухина и его возлюбленной Галюнчика и рассказчика и его возлюбленной Валентины. Витя был влюблен в Галюнчика, хотел жениться, но «тут ее родители жениха ей, богатенького Буратину, нашли» [1, с. 368]. В нескольких коротких предложениях уместается вся трагедия, которая произошла: непреднамеренное убийство нового жениха любимой девушки. Рассказчик во время службы в армии влюбляется в библиотекаршу Валентину. Имя ранее вскользь упоминается в рассказе «Цветок с родинкой» («Тогда я и понятия не имел, что нравилось тебе: был влюблен в библиотекаршу Валю» [1, с. 338], а также в книге М.Н. Крупина, брата писателя, в книге «Читая брата» («Что касается Жени, то это явно библиотекарша Валя» [2]). В очерке «Библиотека – жизнь моя» (2019) писатель рассказывает об истоках некоторой идеализации образа библиотекаря: «Но главное для меня – книги. А они за барьером, а их стережет библиотекарша. Валя, Роза, Лида... Как я влюблялся во всех библиотекарьш, как робел перед ними» [3], и снова на первом месте имя – Валя. В рассказе «У бездны на краю» Валентина не против ухаживаний героя, хотя она замужем. Персонажи оказываются в ситуации выбора.

Витя Желтухин и рассказчик попадают в одинаковые ситуации: они влюблены, но кто-то мешает их любви. Социально-психологические потребности (потребность быть любимым, создать семью, получить желаемое) обоих героев оказываются неудовлетворенными, нарастает напряжение, которое приводит к появлению тревоги [4]. Приспособиться к сложившейся стрессовой ситуации не может ни один герой, в результате чего и у Вити Желтухина, и у рассказчика развивается адаптивное тревожное расстройство. Чтобы снять напряжение, один – убивает, второй – думает об устранении соперниками руками «надежных людей».

Поведение Вити Желтухина описывается очень кратко, но даже в минимальном описании видно отсутствие возможности сконцентрироваться на выполнении конкретной задачи [5] – несмотря на восхищение процессом стрельбы, сконцентрироваться на выстреле у него не получалось. Не смог герой сконцентрироваться и рассчитать силу удара во время драки с женихом Галюнчика («...убивать не хотел, только морду начистить. Да перестарался» [1, с. 368]). Стремительно развившееся чувство тревоги у Вити

Желтухина проявляется как деструктивное психическое состояние. Он не видит выхода из сложившейся ситуации. Алкоголь помогает временно перестать испытывать социальную тревожность, герой готов взаимодействовать с потенциальным женихом любимой женщины, но этот «диалог» не решает проблемы, а лишь усугубляет ее.

В случае с Витей Желтухиным уместно говорить о *тревожности* как «свойстве личности, относительно постоянной, относительно неизменной в течение жизни черте» [6]. В.Р. Кисловская отмечает, что тревожность может быть повышена у лиц с девиантным поведением. На примере стройбатовца это очевидно: он дважды предлагает украсть оружие, открыто врет, когда просит рассказать подруге, что он служит в ракетных войсках, для него является нормой решать вопросы с помощью насилия, он готов разрушить семью только ради того, чтобы показать свою силу. В критической ситуации (разговор с соперником) психическая деятельность была дезорганизована, следствием чего стало убийство («Далее, как говорится, по тексту» [1, с. 368]).

Образ Вити Желтухина для творчества В.Н. Крупина не характерен. В произведениях 2000–2010-х годов он очень редко изображает героев с отрицательными чертами. Писатель стремится зафиксировать образ личности, живущей по принципам христианской морали. Автор чаще подчеркивает именно положительные черты в характерах персонажей. При этом даже если герой может иметь девиации в поведении, он, чаще всего, становится на путь исправления, что в понимании почвенника В.Н. Крупина обычно видится как путь в храм, путь к Христу («Молитва матери»). Тревожность как эмоциональный дискомфорт, который связан с ожиданием и предчувствием неприятных переживаний и опасности [4], не вписывается в художественную парадигму автора. Какой бы ни была сложной ситуация в настоящем, писатель верит в светлое будущее. Отсюда образы детей, которые живут с верой, святых, паломников, мирян, которые готовы покаяться в грехах и выйти на путь духовного очищения. И если тревога и проявляется, то ее функция будет адаптивной. Что мы и видим на примере истории любви рассказчика и библиотекарши Валентины.

Образ Валентины – девушки из воинской части – традиционен для русской литературы (например, Шурочка из повести А. Куприна «Поединок», Зина из повести В. Кондратьева «Сашка»). Она легкая, романтическая, выделяющаяся какой-то загадочностью среди других немногочисленных девушек, знающая, что такое мужское внимание и умеющая этим пользоваться.

Отношения героев начинаются с общего интереса к литературе. На фоне романтической поэзии Серебряного века суровые солдатские будни отходят на второй план, рассказчик переносится в иную реальность, где уже другие цели и ценности. Взаимность чувств героев в двух редакциях обозначается по-разному. В варианте 2015 года описывается совместная поездка

героев в Кремлевский дворец съездов. Молодые люди посещают оперу «Дон Карлос», что в свою очередь становится символом главной проблемы: выбор между любовью и долгом, честью. В редакции 2020 года еще до поездки появляется образ мужа-командора и обозначается готовность предаваться фантазиям Валентины: «Однажды увидел на ее столике исписанные листки. И среди строчек вдруг несколько ее подписей. Будто она разучивала их. Но подписывалась она моею фамилией, будто б была моею женой. И как было не взлететь к заоблачным высотам желанного счастья взаимности? Хотел сохранить листочки, но она резко их выхватила и порвала в клочки» [7]. Данная характеристика очень гармонично вписывается в уже созданный образ девушки, подчеркивая таким образом ее влюбчивость, романтичность и готовность предаваться фантазиям.

В обоих вариантах текста имеет место внутриличностный конфликт, появляется противоречие между идеальным образом – образом любящего и любимого человека, и реальным – человеком, который ухаживает за чужой женой. Через детали писатель сразу обозначает состояние рассказчика: ботинки «как колодки каторжника» [1, с. 372]. То есть еще до появления чувства тревоги к чувству любви, страсти, добавляется чувство страха (постоянного спутника тревоги), осознания преступности действий.

Герой словно пробует пройти чужой путь, выбирает не свою дорогу. И этот путь оказывается трудным, ботинки жмут, он постоянно чувствует дискомфорт, боль: «Каждый шаг получался под стон, хоть иди на руках» [1, с. 372]. Лишь проведив Валентину, сняв чужие ботинки (И – великое дело – вернулся в свои сапоги!) [1, с. 373], герой чувствует определенное облегчение.

Ранее в тексте не упоминались никакие психические травмы героя, не было описания отклоняющегося поведения, напротив, рассказчик четко видит цель своей жизни (поступление в институт), старается использовать все возможности и средства для реализации поставленной цели, интересуется литературой, спокойно переносит трудности. Но с возникновением чувств к Валентине, а еще больше с ее ответной симпатией, эмоциональное состояние, нервно-психическая деятельность меняется. Появляется новое чувство: чувство *тревоги*. Герои читают друг другу фрагменты стихотворений А. Блока, но если обратиться к первоисточникам, то можно увидеть, что они наполнены скрытой тревогой. Например, они общаются цитатами из стихотворения «Черный ворон в сумраке снежном». Вырванные из контекста строки кажутся оптимистичными и легкими, однако в полном варианте стихотворение наполнено очевидной тревогой:

Страшный мир! Он для сердца тесен!
В нем – твоих поцелуев бред,
Темный морок цыганских песен,
Торопливый полет комет! [8, с. 149]

Чувства молодых людей развиваются, словно в тумане: «Ой, как же неистово вспоминался Есенин» [1, с. 374], – делится эмоциями рассказчик. Но вспоминаются строки из стихотворения «Выткнулся на озере алый свет зари», в котором сам поэт говорит: «Хмельному от радости пересуду нет» [9, с. 35]. Хмельное безрассудство очень быстро прекращается, и на смежную строкам А. Блока и С. Есенина приходят строки А. Пушкина («Пир во время чумы») – герои понимают, что они оказываются «У бездны мрачной на краю».

Предложение Витьки – избавиться от мужа Валентины – рассказчик воспринимает спокойно, описания его тревоги в тексте нет. Его тревожность компенсируется беспечностью. А вот внезапно нахлынувшая тревога Валентины описана детально: это головокружение («Впервые в жизни при мне и из-за меня женщина упала в обморок» [1, с. 376]), ощущение сухости во рту («Она немного отпила. Потом плеснула воды на ладошку и смочила лоб и щеки» [1, с. 377]), ощущение «кома в горле» («И сказать ничего не могла, только торопливо дышала» [1, с. 377]), тремор рук («Она с трудом расстегивала верхние пуговицы у платья, пальцы у нее дрожали» [1, с. 377]), внезапный плач («Подошла к окну, взялась за портьеру, закрыла ею лицо и, видно было, беззвучно зарыдала» [1, с. 377]). При этом тревога Валентины выполняет адаптивную функцию: героиня разрывает отношения, пресекая возможность неблагоприятного развития событий. Она просит уйти возлюбленного, испытывая вину за сложившуюся ситуацию. Для легкой и беззаботной девушки ситуация становится переломной: выбирая между желанием счастья и честью, она выбирает честь, освобождает таким образом свою совесть.

Тревога же рассказчика нарастает. Он не может сконцентрироваться на выполнении конкретной задачи («И дело, на которое раньше уходило от силы полчаса, никак не ладилось» [1, с. 379]), появляются проблемы со сном («Ночь никак не кончалась, будто был приговорен к темноте» [1, с. 380]), учащается сердцебиение («Именно тогда я почувствовал свое сердце. <...> Оно именно болело. Щемило» [1, с. 381]), не хватает воздуха («Выходил на крыльцо, дышал» [1, с. 381]), наблюдается повышенное потоотделение («Пот на лбу выступил» [1, с. 378]). Героя начинает мучить совесть, к тревоге добавляется страх и стыд перед возлюбленной. «Стыдно было до того, что лбом стучался в оконную раму, в черноту ночи» [1, с. 379]. Рассказчик ищет пути выхода тревоги, он начинает писать (ср.: пишущие герои Ф.М. Достоевского). Именно в письмах появляются важнейшие слова: честь, жертва, семья, друзья.

Тревога рассказчика, как и Валентины, является адаптивной. Так как адаптивное тревожное расстройство возникает в связи со сложностями приспособления к конкретной стрессовой ситуации, важно найти приемлемый способ выхода из данной ситуации. Обычный военный служащий не обладает знаниями по психологии, поэтому действует интуитивно. Герой

поступает так, как говорит его совесть («набор указаний и поведенческих программ нравственного характера, заложенных в человека в детстве» [10]): хочет молиться, просить помощи у Бога, с радостью берется за любую физическую работу («Пойдем очистим территорию от снега. А я еще и себя очищу» [1, с. 381]). В редакции 2020 года автор немного меняет эту фразу: «А я себя еще и от свинства» [5].

Для поэтики В.Н. Крупина характерна нравственная эволюция героев. Не становится исключением и беспечная, влюбчивая Валентина. Она делает свой выбор в пользу неромантического мужа «который не понимает, какая она вся потрясающая, поэтичная» [1, с. 376]. Героиня не поддается греховному искушению, но и не прекращает общение с рассказчиком. Она предлагает ему перейти на новый уровень отношений: только деловое общения, которое может идти на пользу всем (ей – в качестве поддержки культурной жизни части, то есть выполнения ее непосредственных служебных обязанностей, ему – подготовка к вступительным экзаменам). Валентина формулирует задание, приводит пример неатрибутированной чужой речи («После всего случившегося он наконец-то должен был понять, что счастье в любви не может быть за счет несчастья других, и это главное отличие любви от страсти» [1, с. 381]), пытаясь таким образом подчеркнуть ее объективность. Данная отсылка к несуществующему претексту и становится тем выводом, который был необходим обоим для духовного освобождения. Более опытная библиотекаря делает предложение, причем предложение сложное (в том числе и с точки зрения непосредственно синтаксиса), рассказчик его принимает: он не вникает в суть задания, а работает только с его формой.

В редакции 2020 года фрагмент с предложением в тетради отсутствует. Вместо этого указывается, что Валентина передала две тетради: по русскому языку и по литературе. «И в обеих были домашние задания, которые мне надлежало выполнить до завтра» [7]. Возможно, так автор хотел подчеркнуть свою уверенность в героях, которые смогли преодолеть все противоречивые чувства и, готовые отдавать отчет в своих действиях, могут общаться и дальше.

Тревога, охватившая рассказчика в описанной ситуации, выполнила адаптивную функцию. Она помогла определить нравственный путь в дальнейшей жизни: жить только по законам морали и чести. Демонстрацией чего служит последняя фраза рассказа: «У нее были синие глаза. Нет, серые. Нет, уже не помню, врать не буду» [1, с. 382].

Заключение. На примере рассказа В.Н. Крупина «У бездны на краю» наглядно демонстрируется проявление тревожности как свойства личности, а также тревоги как эмоционального состояния. Решающим фактором преодоления тревожности и тревоги становятся личностные характеристики героев, привычные для них модели поведения. Витя Желтухин является примером персонажа с девиантным поведением, в его случае уместно говорить о тревожности, которая с ним всегда, на протяжении всей жизни. Рассказчик и библиотекаря Валентина преодолевают чувство тревоги и находят выход из сложившейся ситуации, готовы к дальнейшей полноценной жизни.

Литература

1. Крупин, В.Н. «Возвращение родника» и другие рассказы / В.Н. Крупин. – М.: Изд-во Стеренского монастыря, 2016. – 592 с.
2. Крупин, М.Н. Читая брата [Электронный ресурс] М.Н. Крупин // Литературно-исторический клуб РусичЪ. – 2021. – Режим доступа: <https://likorg.ru/post/chitaya-brata-mihail-krupin>. – Дата доступа: 01.10.2022.
3. Крупин, В.Н. Библиотека – жизнь моя! Я навсегда остался твоим, любящим тебя читателем [Электронный ресурс] В.Н. Крупин // Русская народная линия. – 2019. – Режим доступа: https://ruskline.ru/news_rl/2019/04/15/biblioteka_zhizn_moia/. – Дата доступа: 13.02.2023.
4. Тревожность. Вестн. психологии [Электронный ресурс] // Вестн. психологии. – Режим доступа: <https://psychologyjournal.ru/stories/trevozhnost/>. – Дата доступа: 19.01.2023.
5. Тревожные состояния. Синай. Международный медицинский центр [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.sinaiclinic.ru/diseases/trevozhnyesostoyaniya/> – Дата доступа: 10.01.2023.
6. Петровский, А.В. Краткий психологический словарь / А.В. Петровский, М.Г. Ярошевский. – 2-е изд. – Ростов н/Д, 1998. – 512 с.
7. Крупин, В.Н. У бездны на краю. Рассказ [Электронный ресурс] В.Н. Крупин // Literra. Территория литературы и искусства – 2020. – Режим доступа: <https://literra.online/publications/authors/vladimir-krupin/u-bezdny-na-krayu>. – Дата доступа: 07.01.2023.
8. Блок, А. Собрание сочинений: в 6 т. / А. Блок. – Л.: Худож. лит., 1980–1981. – Т. 2. Стихотворения и поэмы. 1907–1921. 1080. – 472 с.
9. Есенин, С.А. Собрание сочинений: в 2 т. / С.А. Есенин. – Минск.: Маст. лит., 1992. – Т. 1. Стихотворения. Поэмы. – 480 с.
10. Чувство стыда. Психологос [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://psychologos.ru/articles/view/chuvstvo-styda>. – Дата доступа: 15.01.2023.

Поступила в редакцию 05.04.2023